

СЕРГЕЙ АРЦИБАШЕВ:

Кувьбура. - 2002. - 22-28 авг. - с. 8

Криклов и свиста пока не слышу

В течение двух минувших сезонов и шести крупных московских театрах сменилось художественное руководство. Последним стал театр имени Маяковского. мизансценист худрук которого Андрей Александрович Гончаров ушел из жизни в сентябре 2001 года. Обсуждение новых кандидатур несколько затянулось, в прессе муссировались имена режиссеров - "претендентов", сам театр предлагал внутреннюю актерскую альтернативу. Вопрос решился в самом конце прошлого года — художественным руководителем театра был назначен Сергей АРЦИБАШЕВ занимавший аналогичную должность в созданном им Театре на Покровке. Кстати, и с Театром имени Маяковского у него уже существовали творческие связи: в 80 — 90-е годы Арцибашев поставил там три спектакля, в одном из которых был занят и как актер. А в нашедшей покровской "Женитьбе", удостоенной Государственной премии России, принимал участие Игорь Косталевский и Михаил Филиппов. Обновленной версией "Женитьбы" откроется новый сезон Театра имени Маяковского.

— Сергей Николаевич, какой прием вам оказал коллектив Театра имени Маяковского?
— Криков и свиста пока не слышу как, впрочем, и особго пикивания. Встретили меня в принципе достаточно доброжелательно. Хотя, наверное, кому-то я и не нравлюсь, кому-то хотелось увидеть на этом посту другого человека. Но мне лично это высказано не было. Те, кто со мной работал раньше, восприняли мое назначение с удовольствием. Настороженность остальных понятна: неизвестно будущее возара вызывает тревогу, ожидание перемен, которые могут затронуть личные интересы каждого.

— Сегодня многие театры Москвы похожи друг на друга. Обладают ли, на ваш взгляд, Театр имени Маяковского неким своеобразием? Можете ли вы сформулировать, в чем заключается его неповторимые особенности?

— Сейчас об этом трудно говорить. Прежде лицо театра определял Андрей Александрович Гончаров, когда он был в силе, ставил много спектаклей. В его постановках действительно существовал неповторимый почерк, свой стиль. Но в последние годы черты этого "лица" стали размываться. Поэтому на сегодняшний день я бы не назвал его на формулировал.

— Вы считаете важным сохранить прежний стиль или собираетесь строить новый театр?

— Когда мне предлагали возглавить Театр имени Маяковского, наверное, понимали, что у меня есть собственное мировоззрение, мироощущения, большой опыт работы, наконец. Поэтому ни о каком повторении или возврате речь не идет. Я не могу ставить так, как Гончаров. У меня свой почерк и своя принципиальная позиция. Куда бы меня ни приглашали на постановку, будь то театр сатиры или Новая Опера, я никогда не ставил задачей угодить этому театру, расклевываясь перед актерами. Наверное, меня и завали- то затем, чтобы я принес в театр свое видение и заразил труппу своими методами работы, художественными решениями. Хотя иногда мне говорили: ставьте спектакль, но помните, это будет театр. От подобных предложений я либо отказывался, либо договаривал, что буду работать так, как я умею и чувствую. Я — режиссер, а не стилист! И мои задачи, или, как сейчас говорят, вред — сделать живой театр, с тесным контактом сцены и зрительного зала. Чтобы и актеры, и публика понимали, что разговор ведется на нормальном человеческом языке, о понятных и близких проблемах. Притом, что должен существовать интересно придуманный сценический рисунок, дающий возможность для настоящей театральной игры.

— Вы предлагаете реформы или революцию?

— Мне бы не хотелось устраивать революцию, потому что это ни к чему хорошему никогда не приводило. Хочу попробовать эволюционный путь. Это более длительный процесс, ре-

зультаты проявятся не вдруг. Вдруг ничего не возникает, кроме бесовщины.

— Удалось ли вам за эти несколько месяцев досконально изучить нынешнее состояние театра, наметить основные проблемы, с решения которых следует начать реформы?

— Конечно, в первую очередь меня интересует творческий процесс и состояние труппы. Труппа большая. Плотно заняты, как и всегда, немногие актеры. Публика любит узнаваемые лица, поэтому большая поощряемость на спектаклях с участием звезд. В последние годы и в этом театре, в контексте общего процесса, действуют центробежные силы. Все разбегается по антрепризам, рекламе, сериалам и прочим жанрам. Этот процесс, конечно, разрушителен для стационарного театра, театра-дома. Вот одна из проблем. Я — сторонник репертурного театра. Считаю его ответственным достоянием. Репертурный театр воспитывает актеров, заботится об их профессиональном росте. Антреприза же просто использует имидж артиста, наработанный в стационаре.

— Впрочем, на сегодняшний день в театре все настолько взаимосвязано, что нельзя отделить творческие проблемы от работы административно-хозяйственного аппарата, который занимается и рекламой, и продажей билетов, и организацией зритель. Здесь проблема сложнее, потому что и хозяйство более рутинное, привычнее жить по другим меркам. А время уже не то, надо быстро перестраиваться, быстро улавливать какие-то перемены.

— Вы возьмете основную постановочную нагрузку на себя или откроете двери театра для разных режиссеров?

— С одной стороны, постараюсь поблизко к себе привлечь, поскольку мне хочется позаняться со всеми актерами лично, причем в работе — никого не обижая, не подбирая себе "команду". Мне важно понять, насколько мы друг другу осознаны. С другой стороны, даже с моей работоспособностью я в один момент не смогу охватить весь. Тем более что у нас есть Филиппов и Малев сидят. Поэтому работа пойдет и для средних режиссеров — Леонид Хейфец, Татьяна Ахрамская, Юрий Юрица, и для приглашенных. То есть практически двери открыты всем. Я ужасно нервною и переживаю, если репетиционные комнаты пустуют. Это меня жутко раздражает и мучает, поскольку бурная творческая жизнь должна кипеть во всех уголках театра.

— Режиссеры свободны в своих действиях или подвержены контролю со стороны художественного руководителя?

— Контроль, конечно, предполагается. И не только с моей стороны, но и со стороны художества. Я сам на этом ваял и другим режиссерам посоветовал бы не бояться показов художеству. Важно ведь не продавать и на каком-то этапе либо угодить в своем решении, либо

С. Арцибашев

что-то поменять. Ведь сейчас все связано не только с творческими поисками, но и с деньгами. Затраты у театра большие, и добываются средства достаточно сложно. К сожалению, कुछ Театра имени Маяковского за эти годы не образовалось группы спонсоров и меценатов, которые помогали бы театру, рискуя своими деньгами. Мы существуем благодаря финансированию Комитета по культуре Москвы и тем средствам, которые зарабатывает сам театр. И тут мне кажется, надо быть очень осторожными.

— Как вы предполагаете сочетать коллективизм и единоначалие в работе театра? Предпочтительнее, художев не одобрят вашу постановку.

— Пока такой коллизии не возникало. Хотя в театре на Покровке бывали случаи, когда художев не принимал моего спектакля. Но я всегда поступал так, как считал нужным. У художера есть такое право.

— То есть последнее слово остается за вами?

— Да. Но я надеюсь, что в художестве Театра имени Маяковского соберется люди, способные услышать доводы и руководителя, и режиссера. Надеюсь, что все мы эмпатированы в том, чтобы полагались интересные работы, а вокруг театра формировалась бы творческая, энергичная среда, в которую хотелось бы войти и зрителям, и тем же спонсорам.

— Вы расширяете на силы конкретной труппы или собираетесь обновлять актерский состав?

— Мне хотелось бы в первую очередь определить творческий потенциал этого коллектива. В труппу я никого не взял, даже ни одного из показывавшихся выпускников театральных вузов. Не потому, что они мне не понравились. Просто я еще не до конца выяснил возможности нашей молодежи. Не стоит раздувать труппу! Я смотрю на вещи реально: если ты кого-то приглашаешь, значит, неважно за него ответственность и должны обеспечивать работой. Плюс, если актер плохо выйдет только в эпизоде или массовках. Хотя, конечно, если возникнет острая творческая необходимость, я могу пригласить актера на роль. При условии, если не найду нужного мне исполнителя в театре или у него не бу-

дет возможности участвовать в спектакле по причине большой занятости.

— Какова дальнейшая судьба Театра на Покровке?

— Пока этот театр я никому отдавать не собираюсь, буду совмещать художественное руководство двумя коллективами. Там поприще, поскольку есть обширный репертуар, который построивая публикой. Хотя понятно, что сейчас основные мои мысли, мечты, тревоги, стремления связаны с Театром имени Маяковского. На Покровку же буду привлекать других режиссеров для новых спектаклей, метода ставить сам, курировать общий процесс.

— Как-то сблизить эти театры вам не хочется по примеру чеховского МХАТа и Табакерки?

— Никакого объединения не намерен. На Покровке другая атмосфера — камерная, домашняя. Хотелось бы, чтобы все это сохранилось.

— Что готовит Театр имени Маяковского к новому сезону?

— На основной сцене Леонид Хейфец репетирует спектакль под рабочим названием "Синтезис любви" по пьесе английского драматурга А. Сайнсона. В филиале работу над своей пьесой "Ракии пригласия" начал Андрей Максимов. Это будет легкая стилизация под французские любовно-романтические сюжеты. Я сам собираюсь приступить к достаточно серьезному проекту — спектаклю "Братья Карамазовы" по роману Ф. Достоевского. Владимир Матвеев сделал историю инсценировку, которая мне очень нравится, особенно жанровый подзаголовок "Симфония страстей". Надеюсь, занят в спектакле как можно больше ведущих артистов. Хочется, чтобы постановка не вышла скучной, чтобы в ней было как можно меньше "достоинств".

— А свои актерские опыты вы намерены продолжать на новой сцене?

— Пока нет. Хотя я очень люблю играть и за мной остаются все роли в театре на Покровке. Душу буду отдавать там. Завис же надо дать как можно больше возможностей поиграть другим.

Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ